

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 55 (3239)

Суббота, 8 мая 1954 г.

Цена 40 коп.

Образ непобедимого народа

Есть дни, полные глубокого смысла и значения, память о которых никогда не угаснет в народе. Таков незабываемый день 9 мая — великий Праздник Победы, одержанной Советской державой над теми силами фашизма...

Прибыл П. Павленко, И. Эрнбург, Н. Тихонов, Ф. Гладков, В. Бахметьев, Б. Паустовский, В. Лавренко, В. Иванов, В. Катаев, Л. Соболев, В. Инбер, и молодые литераторы, сделавших во время войны свои первые шаги в литературе...

Да, не случайно выиграли мы войну. Мы обязаны этим нашей исторической биографии, той великой школе воспитания, которую прошли все поколения в целом...

Трудно переоценить заслугу нашей литературы в деле воспитания народа к титанической борьбе Советской Армии на тысячечерном фронте. Прежде чем поведать о ней читателю, литература наша сама прошла по всем дорогам войны...

Вот как бы силой художественного произведения — убеждает дивный, еще доносный рассказ Сергея Ликонского, талантливого, безмерно ушаренного писателя — «Командант пингвина острова»...

Таковы и герои ряда других рассказов — отважные советские патриоты, посвятившие всю свою жизнь укреплению и воледеланию любимой Родины.

В патристический поход нашей литературы вступили писатели всех поколений, всех народов Советского Союза, все литературные жанры погрузились на оружие войны в великой исторической борьбе...

Такова девушка-партизанка на чудесном рассказе Твардовского «Юность». Было бы трудно передать содержание этого рассказа, полного резкой поэтической прелестью...

Читая военные рассказы, отчетливо ощущается преемственность героических традиций Советской Армии и советского народа. Если во втором томе перет нами раскрываются эпизоды Великой Отечественной войны...

В патристический поход нашей литературы вступили писатели всех поколений, всех народов Советского Союза, все литературные жанры погрузились на оружие войны в великой исторической борьбе...

Пражская весна

Вайный кондуктор Людвиг Витек вспоминает за кружкой пива прошлое. — Я первый увидел тот первый танк... — А я еще раньше заметил советские ракеты. Помнишь, мы были на баррикаде...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

СТИХИ

У входа в парк Победы, на проспекте имени И. В. Сталина, стоят шесть отлитых из бронзы барельефов. Они посвящены труду в победе советского народа в Отечественной войне...

Мы победили тем, что мы едины. Мы вновь идем уверенно вперед. Путь побед нас партия ведет. Мы с ней сильны и с ней непобедимы!

Они для битвы оружие ковали, Так пусть же сохранится навсегда В сердцах людей, в граните и в металле Черты героев армии труда.

Остальные четыре четвертинки посвящены городам-героям — Ленинграду, Сталинграду, Севастополю и Одессе. ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

В СТАЛИНГРАДЕ В северной части Сталинграда возмещается Мамаев курган. Мамаев курган вошел в историю, как место ожесточенных боев осенью 1942 года.

С Мамаева кургана хорошо видны окрестности Сталинграда. Поднялся из руин, похоронен за последние годы великий город. Куда ни кинешь взгляд, — повсюду дымящиеся трубы восстановленных заводов...

Сталинградцы отмечают Праздник Победы под лозунгами: «Мир миру», «Все силы на укрепление мира». На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях проходят беседы и лекции, посвященные этой знаменательной дате.

Оживленно в эти дни на Мамаевом кургане. Памятное место посещают учащиеся, рабочие, зарубежные гости Сталинграда. Десятки мая здесь зажжётся пионерский костер, посвященный Празднику Победы.

У подножия Мамаева кургана будет разбит большой городской Парк культуры и отдыха. СТАЛИНГРАД. (Наш корр.)

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ 9 мая 1945 года, когда заместитель командира танкового батальона капитан Г. Мирончук вместе с однополчанами отмечал Праздник Победы, Николаю Безушенко и Сергею Кирилленко было всего лишь по 15 лет.

Немало людей, работающих в Макаровской МТС, до сих пор носят военную форму, только без поясов и звездочек. Это бывшие фронтовики, прошедшие нелегкий путь от июня 1941 года до Праздника Победы...

Первая Макаровская МТС, Макаровский район, Киевская область. (Наш корр.)

ОГНИ ОДЕССЫ Значителен Одесса в годы Отечественной войны обесмертила себя самоотверженными подвигами. Труженики Одессы в мирные дни умоляют славу города-героя от личной работой...

Более тридцати тысяч студентов занимается в вузах и техникумах Одессы; вместе со своими советскими друзьями учатся молодежь стран народной демократии. Успешно овладевают знаниями поляк Андрей Гловачик, чех Александр Госман, албанец Зубин Делей и многие другие.

Гостями в честь воссоединения Украины с Россией были в Одессе Сталинградский драматический театр имени Горького, в Сталинграде выступал Одесский драматический театр имени Октябрьской революции.

Далеко светят огни Одессы, за много миль видят их в море корабли. Город-герой живет мирной трудовой жизнью. ОДЕССА. (По телеграфу)

Первый вечер декады

КПЕВ. (Наш корр.) Торжественным вечером открылась в Киеве декада русской литературы и искусства, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией.

Словом приветствия дорогим гостям открыл встречу председатель правления Союза советских писателей Украины Николай Валян.

Декада русской литературы в Киеве, — сказал он, — является светлым праздником нашей любви и благодарности великому русскому народу, с его неисчерпаемым богатством культуры, благотворное влияние которой всегда помогало и помогает развитию культуры украинского народа и всех народов нашей страны.

Со вступительным словом выступил первый секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Сурков. Он говорил об общности русской и украинской культуры, взаимосвязи литературы двух братских народов.

Со сцены театра имени Деси Украины выступили с приветственными речами и чтением своих произведений К. Симонов, Н. Тихонов, М. Исаковский, Б. Полевой, С. Шпацев, С. Антонов, С. Кривонос, В. Кетинская, А. Безыменский, С. Смирнов, Б. Ващенко.

Литературные сменяют мастера искусств. Отрывок из повести В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» прочитал заслуженный артист РСФСР С. Балахов. С успехом выступили лауреаты международных конкурсов — скрипачка Н. Школьник и пианист Е. Малинин.

Вот он вину под нами — первый советский танк, вступивший в Прагу 9 мая 1945 года. Кажется, шагнешь с Петружина — и ступишь на площадку в постаменте, на котором навек водружен этот танк, принадлежавший славному артисту, который спасла красавицу Прагу от фашистских злодеев.

С того дня, когда прагжане обнимали своего защитителя, бросая сирень на горячую броню танков, вопли в обычной массовой народной гулянии. На Вавельскую площадь, в центре столицы, где величаво здание Национального музея, в праздничный день 9 мая выдут десятки тысяч пражан, затрепет на астрах музыкант, выступят артисты комедийного жанра, столь популярного здесь, будут танцы на мостовой.

Мальчишки — их по праздникам одевают в цветные национальные костюмы — будут водить хоры, пионеры окружают группу взрослых, смеются коды и требуют: «Спойте, а то не выпустим», и запоем все вместе — ребята и их пленники.

Спасая Станислав Шима и трамвайный кондуктор Людвиг Витек вспоминает за кружкой пива прошлое.

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

Вот и рабочие районы восточной и южной Праги. Как изменилась эта окрестность! Недалеко от знаменитой баррикады, описанной Яном Дрдом, «немой баррикады», где борцы стояли намертво...

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ о баодавском режиме

В одной злободневной французской пьесе в списке действующих лиц значится некий император Бирюлька! — поднимается читатель. — Да в каком государстве он правит, на каком троне сидит? Впрочем, читатель, наверное, тут же догадался: речь идет о маринистском «императоре» Бао Дая и его эфемерном «государстве»...

Если поверить распространенному заявлению одного из министров, сделанному 6 мая этого года в Женеве, его величество Бао Дай «является воплощением Вьетнама», а последний в свою очередь, — независимой страной, выступающей на равной ноге с другими государствами в международных делах.

Конечно, чего проще, — заявлять на словах о независимости баодавского «государства». Но, во-первых, все-то государство — это какие-нибудь десять процентов территории Вьетнама. Во-вторых, даже эти десять процентов территории полностью оккупированы французскими войсками. В-третьих... Впрочем, будем говорить по порядку.

Когда после второй мировой войны французские колонизаторы извлекли Бао Дая из политического небытия и посадили на трон, они потребовали от него не благодарности — беспрекословного повиновения. Бумажная корона и картонный скипетр сделали символами его призрачной власти. Называть его стали по-разному: то «его величеством», то «главой государства». Существовало даже, — независимо от него, — министерство по Вьетнаму без поддержки иностранных штыков он не мог.

В последние дни «государства» Бао Дая фигурирует в списке участников проектируемого американской дипломатией «пакта для Юго-Восточной Азии». Вот почему западная дипломатия и подчиняющаяся ее приказам пресса из кожи лезут, пытаясь изобразить баодавский Вьетнам вполне подлинным «партнером». Но кому же не известно, что баодавский Вьетнам контролируется властями, находящимися в прямой зависимости от колониальных держав?

На этот счет в буржуазной прессе на Западе и год, и два, и три года назад появлялись статьи, в общих чертах, да и в деталях, рисовавшие карикатурную «независимость» Бао Дая.

Сейчас кому-то на Западе и этого вспомнить не очень-то выгодно. Не изредко говорится, что накануне пером, того не вырубив топором, — в комплектах газет и журналов подобные признания сохранились. К ним, на наш взгляд, относится статья, опубликованная буржуазным английским журналом «Твинтис сентури» в июле 1952 года. Мы рассказали тот номер журнала и принесли помещенную в нем статью. Она называется «Франция и Вьетнам». Ее автор — некий Деррик Сингтон.

Коснувшись маневров французских колониальных властей, выразившихся в предоставлении «независимости» Бао Дая, Сингтон уже в третьем абзаце своей статьи делает следующее ценное признание: «Независимость в рамках Французского союза» была предложена Бао Дая. Но сейчас большинство вьетнамских националистов считает, что эта формула — пустые слова, которые употребляют, чтобы замаскировать сохранение колониального статуса».

Далее автор задает вопрос: «Насколько оправданно такое предположение? Оказывается, на все сто процентов. Это видно из дальнейшего описания: «Действительными господами в деревнях Индо-Китая, используемых в качестве военных баз, являются французские командиры, квартирмейстеры и адъютанты. А за лишний фронт пионер разветвленная сеть французской полиции безопасности является настоящей высшей властью, опирающейся на французскую армию... Как в экономической, так и в военной области печальнейшее действительное существование во Вьетнаме условий превращает в пустое притворство такие слова, как «партнерство», «равенство» и «независимость»...

Как видим, о положении дел в баодавском Вьетнаме английский журнал писал, не стесняясь и довольно откровенно: «Полный всего тем фактом, что национальные вожди, возглавляемые Бао Даем, не выдают уверенности в том, что они в состоянии добиться реальной независимости... (Бао Дай и его клика не стали и не ставят себе такой задачи — Лит.) Большинство из них принадлежат к кругу конкистинских чиновников, которые до войны были весьма тесно связаны с колониальным французским правительством... Минчужество старые конкистинские привычки французских администраторов в Сайгоне оказалось слишком трудным; даже после предоставления «независимости» французские настаивают на том, чтобы списки министров предварительного правительства им на просмотр, в результате в правительство попал в период расцвета колониальной власти».

В статье приводится характеристика одного из членов баодавской клики — тогдашнего «премьер-министра» Нгуен Ван Тама: «Двадцать лет тому назад он был начальником провинции во французской колониальной администрации и руководил подавлением восстаний своих соотечественников в Куокианге в 1930 и 1940 гг... он представляет собой прежде всего и главным образом полицейского чиновника, прошедшего французскую выучку и достаточно беспощадного; за последнее время его имя связывали с подавлением профсоюзов и присписывали ему беззастенчивое применение методов «стрелы стелен»... В Индо-Китае часто задают себе вопрос, использует ли он свою власть, что-нибудь иное, кроме полного пренебрежения Вьетнама в полицейское государство».

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

В разное время Бао Дая играли разные хозяева: сначала французские колонизаторы, теперь — все больше американские дипломаты. Не случайно поэтому в последние дни баодавского свещенного французской газете «Монд» писала о «равенстве Бао Дая на почтении США». В конечном счете, подчеркивал автор передовой статьи в «Монд», это привел его в один ряд с Чан Кайши и Ли Сян Маком. Подходящая компания! И роль Бао Дая отводится такая же, что и Ли Сян Ману: воинственность и «предпримчивость» всячески горюхит урегулирование восточного вопроса и ставить палки в колеса на пути всех усилий миролюбивых держав в этом направлении.

А что изменилось с тех пор? Появились всего лишь новые фантомы диктотки, демонстрирующие «независимость» Бао Дая и маскирующие продолжение колониальной кабалы. Да в отличие от тогдашнего, нынешний «премьер-министр» — принц Буу Лонг — имеет в своей биографии такой момент говоривший штрих: по общему демократическому вьетнамскому радио, в годы второй мировой войны, находясь во Франции, он «сотрудничал с петлюровским режимом в Вини, а позднее работал диктором на радиостанции у немецко-фашистских оккупантов».

После окончания лекций большая группа студентов заперлась в самой большой аудитории главного корпуса и хором запела католическую молитву...

Через смежную дверь в деканат просачивалась широкая торжественная мелодия. — Неслыханно! — восклицала В. Дмитриева. — Где мы находимся? В комнате? В кабинетах? Нет! Мы находимся в Горьковского государственного медицинского института!

Глаза Сергея Александровича потемнели. — Простите, это же «Ревюем» Мопарта, фрагмент «Ласцигоса, одно из выдающихся классических произведений. — Выслушайте классик! Этот дайте мне «Ворона» или «Аллилуйя!»

И вот когда успех превзошел ожидания, когда о хоре заговорили в городе, когда Ласцигоса в исполнении студенческого хора запели для радиотрансляции...

А. АНАСТАСЬЕВ

Во власти писательского произвола

Писательская рука Анатолия Софронова постоянно лежит на пульсе времени. Просто трудно представить себе, что драматург может оторваться от наших дней, героев, современников, людей, страющих коммунизмом на передовой линии строительства.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТВОРЧЕСКИЕ СЕКЦИИ?

В печати, в частности на страницах «Литературной газеты», уже неоднократно появлялись критические замечания в адрес творческих секций Союза писателей.

За последние два года творческие секции ЦСП Латвии стали регулярнее собираться, активнее вторгаться в текущий литературный процесс...

Живое обсуждение или скучное заседание?

Действительно, почти вся деятельность любой из наших секций может быть уложена в простую схему обычного заседания: доклад (или — для большей объективности — два доклада) об очередном обсуждаемом произведении...

Такое обсуждение в секции иногда помогает автору, хотя практически ничем не отличается, например, от обсуждения книги в редакционно-издательском совете.

За разнообразие и гибкие формы работы

Иногда, что подобно положению в секциях не может удовлетворить писателей, и закономерно возникает мысль о необходимости изменить работу секций.

Безоружеские товарищи, подлиннее задумайтесь о работе творческих секций, выслушайте несколько предложений. С основными положениями их статьи нельзя не согласиться.

блемах жизни колхозного крестьянства, о том, какое художественное выражение нашла в пьесе правда жизни. Эта основная тема для разговора была обйдена.

Еще отчетливее проявились эти неправильные методы работы на совместном заседании секции прозы и комедии в конце декабря прошлого года, когда по просьбе издательства обсуждался рассказ для детей А. Янсон «Обезьянщина на колхозном лугу».

Из жизни секции после многократного повторения подобных заседаний вовсе исчезает творческое начало. Даже писатели, живущие напряженной творческой жизнью, приходя на такие заседания, словно теряют присутствие ума.

За разнообразие и гибкие формы работы

Иногда, что подобно положению в секциях не может удовлетворить писателей, и закономерно возникает мысль о необходимости изменить работу секций.

Безоружеские товарищи, подлиннее задумайтесь о работе творческих секций, выслушайте несколько предложений. С основными положениями их статьи нельзя не согласиться.

Секция прозы недавно решила собраться, чтобы послушать несколько глав из второй части романа И. Никше «Село Пушкина». Автор хотел не только ознакомить товарищей с тем, что уже написано, но и поделиться своими замыслами, посоветоваться.

Между тем такие чтения и последующие обсуждения могут оказаться интересными и очень полезными именно для взаимного творческого обогащения. Писатель написал новый рассказ, в котором, как ему кажется, он поднял важную общественную проблему.

Второй обмен мнениями, размышления о важнейших явлениях современности, стремление по-новому взглянуть на происходящее вокруг могут быть вызваны и выступлениями перед товарищами писателей, только что вернувшихся из интересной поездки.

В свою очередь такой рассказ и впечатления, а также, и о замыслах, об идеях, рожденных в соприкосновении с жизнью, может быть полезно для остальных членов творческой секции.

Очень печально, что, например, за последние год секции в ЦСП Латвии не обсуждали никаких проблем литературной жизни, не устроили ни одной дискуссии.

Обсуждать проблемы творчества

В таком положении повинны не только секции, но и правление Союза. Оно не выдвигает в работу секций и не исправляет ее.

Наряду с дискуссиями по большим проблемам творческой секции, на наш взгляд, должны специально обсуждаться конкретные вопросы мастерства, литературной техники: вопросы композиции, сюжета и т. д.

Такие обсуждения отдельных вопросов литературного мастерства можно проводить и в перерывах, на которых тот или иной литератор в товарищеской среде будет делиться опытом своей работы над книгой, рассказом, пьесой, или своим подходом к созданию образов, работ над композицией, диалогом и т. д.

Итак, гибкость и разнообразие форм работы — вот что может помочь секциям стать творческими лабораториями, нужными и необходимыми писателям.

В бетон закованная лира

Эти стихи всегда доходят до конца, так они несны; их почти невозможно цитировать, до того они возмущательны.

...Твоя в бетон закованная лира... Ты поднимал кулак, что вестом был не скудеи... (?) ...Всем существом ты сросся с плитками.

Живя одним помыслами с классом, до самых до помоек, всеми клетками Горел в борьбе, не отдыхая часа!

...Но разве не умел из слов ты ласку вышить (?)... ..И разве не был ты в душе настолько нежным, что мог назваться облаком в штанах?!

Нет, не понял иронической гиперболы автора «Облака в штанах» тов. Марьянский, не понял ее, как видно, и главный редактор альманаха К. Черный, подписывая в печать номер с неужестивенными стихами.

Конкурс на лучший научно-фантастический рассказ

Журнал «Техника — молодежи» объявляет конкурс на лучший научно-фантастический рассказ. Конкурс рассматривает на привлечение писателей, научных работников, производственников, студентов и учащихся к жанру передовой научно-фантастической литературы.

Старейший латышский поэт-переводчик

РИГА. (Наш корр.). Литературная общественность Латвии отпраздновала 70-летие со дня рождения Карла Крузы, старейшего поэта-переводчика. К. Круза написал несколько книг стихов.

О. СТУКАЛОВ, Л. ЧЕРЕНЦОВ

Волкова. А не кажется ли вам Юри Николаевич, что вы вмешиваетесь...

Наконец, в разговор вступает профессор Одинов: «Варвара Алексеевна, я предлагаю выслушать...» Но здесь уж Подгорный не хочет говорить о сути дела...

Речь идет, разумеется, не о том, чтобы рассуждать в пьесе о технологии предложения Подгорного, — это вовсе не требуется. Но обязательно знать — действительно ли предлагает инженер или он действительно, как ракушка, хочет присосаться к чужой изобретенности.

Зачем же понадобилось писателю хрипеть в тайне от нас на этот вопрос до финальной сцены? Зачем, что иначе думает пьеса. Представьте себе, что знающий, деловой инженер Волков, умный секретарь райкома Черкасов, внимательная и чуткая Зоя Бондаренко убедились в том, что в предложении Подгорного есть рациональное зерно.

На это можно резко возразить: Волков вовсе не деловой, не принципиальный человек. Обвинение в семейственности что подействовало на директора, что он попал в истерику, забыл об интересах своей работы, только о сбережении своей репутации человека, чуждого семейственности.

Здесь, в финале, мы снова сталкиваемся с произволом писателя по отношению к героям. Если позиция Волкова — не более как прикладное приложение к тому, что слишком мелкий повод для разрыва супругов. По-видимому, Варвара ушла от мужа, ушла с завода, потому что в Волкове обнаружены неведомые ранее, неизвестные ей черты труса и перестраховщика.

Волков. А сейчас займись. Дале Подгорный возвращается к этому разговору: — Я бы хотел предложить вам задержать несколько слов работы. Волкова. Это еще почему? Подгорный. Мне кажется...

бном человеке, друге. И для того, чтобы муж и жена вновь обрели дружбу, взаимное доверие, чтобы они забыли то, что произошло между ними и забыли попрережму, им надо было пережить тяжелую душевную драму, а писатель — показать героев в критический момент их жизни.

Этого нет в пьесе. Следуя странной традиции в силу которой в последней сцене не обязаны появиться драматург логко и беззаботно возвращает Варвару в дом семьи, и на сцене мир за благодушно, увенчанный золотой медалью, полученной дочерью Волковых Лусей.

Как же все обстоит? Почему Варвара вдруг пошла свою ошибку в отношении Подгорного, почему она с такой жесткостью простила мужа, почему решила все же уйти с завода? И кто такой Волков? Сильный человек или истеричка? Ничего мы этого не знаем, потому что автор спугнул все карты, погнавшись против правды характеров им же созданных героев.

Видно, ощущая неправдивость сверхзадачного финала, А. Софронов вводит в послужную сцену такую эпизод: Волков и его заместители Гололобов приходят в директорский дом и «мечтают»:

Волков. ...Эх, Василий Васильевич... Жаль, что чудес не бывает! Вернуться бы вот так домой, застать Варю... Гололобов. Сесть за стол да по маленькой...

Волков. П вступил энокон — академик Заряевский приехал. Здравствуйте, говорит, все в порядке... Гололобов. Варвара Алексеевна, ваше изобретение замечательное...

Волков. Приглашаю вас к себе в институт работать со мной. Здорово было бы, а Василий Васильевич? Гололобов. Здорово, конечно... Но не придет. Он лишь чертские академик...

ждает, что Зоя «справноушится к этому... Подгорному», а в сцене — Зоя совершенно лежачим образом сообщает Черкасову, что она, кажется, любит Подгорного. Как вопит, в пьесе, последняя картина Зоя и Подгорный — накануне счастливой свадьбы.

Но в любовь эту трудно поверить, потому что нигде ни словом, ни намеком не сказано о ее зарождении, о том, что же породило любовь. Поэтому признание Подгорного воспринимается, как какое-то чудачество, а слова Зои о ее любви к Подгорному до того не подготовлены, неожиданны, что граничат с неопределимостью.

Не угадал А. Софронову и, по-моему, важный по замыслу образ секретаря райкома Черкасова. Создается такое впечатление, что он задан молодому инструктору Бондаренко школьный урок и со стороны смотрит, как-то она с ним справится. А сам Черкасов вовсе выключен из действия — он лишь передка дает Зое многозначительно-тушанные указания, а главное, долгие разы или говорит какими-то рабочими аллюриями. Чего стоит приписка, рассказанная Черкасовым на рыцалье. Заключается эта приписка так:

— С тех пор у нас слова мир и тишина. А шипала ушла. Жаль, хороший был бриль — наш, украинский... И сазанчик ушел...

Черкасов. Да, у вас, конечно, дело по-дружески. Но, между прочим, и в сазанчике дело. Обидно, когда сазанчик уходит... Неужели не почувствовал писатель бестактности черкасовских прибуток в разговоре с тяжело страдающим товарищем?

А. Софронову присущи юмор, умение найти герою меткое словечко. В «Варваре Волковой» юмор пропал. Его заменяют вымученные, подчас невысказанные остроумия или реплики, претендующие на остроумие, самоубийство? В худе то, что в этих случаях особенно видны белые нити, которыми свивается диалог. Драматург слишком часто использует хеппитригг приемы «подставил» для остроумия, да якобы меткого слова. Вот Волков истерически восклицает: «Должен я хоть немного отключиться?» (от дела... А. А.). Волкова ему в ответ: «Ежели ты из человека в штепсель превратишься — отключайся, пожалуйста...» Муж напоминает жене, что и для нее есть «скак-то рамкин», а тут же получает ответ Варвары: «Я, в счастие, еще не переодеться разговору «в семейную плоскость», — она вопрошает: «Для тебя семья уже становится плоскостью?!». Если согласиться с тем, что речь выражает характер героя, то Вар-

вара Волкова предстает в глазах читателя совсем не такой, какой хотел ее видеть писатель.

Не угадал пьеса А. Софронову. «Примитивная схема замкнула в ней подлинную жизнь — сложную и многообразную, насыщающую ее герои оказались упрощенными, условными фигурами.

В сцене XIV планама правления Союза советских писателей А. Софронов писал в «Литературной газете» о своем понимании совместной работы драматурга и театра над пьесой. В частности, он привел такой пример: «Работая с Малым театром над пьесой «Платье жить нельзя», я чувствовал внимательную заинтересованность всего творческого коллектива. Уже, казалось, пьеса была принята, напечатана в журнале, но театр добился дальнейшего ее совершенствования. Так, в пьесе, особенно в первом ее варианте, были пропущены диалоги, которые не помогли созданию живых характеров, затрудняли работу актеров. Н. Комиссаров, играющий роль профессора Рейберга, пронаблюдал в четвертой картине зловещую большую монологу. Когда начали репетировать, то оказалось, что монолог этот является тапшлом. Н. Комиссаров обратился ко мне: «Напишите мне что-нибудь более человеческое». Я попросил актера: «Ну, скажите сами, что бы вы здесь, в этом месте, могли сказать, как профессор Рейберг?».

Надо обладать мужеством, чтобы так жестоко осудить свою работу. Но, обладая чуждыми надеждами на помощь театра, А. Софронов приписывает роль драматурга, утверждая право писателя сдать в театр неуверенную пьесу. Это глубоко неверная точка зрения. Да и не в силах театр исправлять неудачную пьесу. Так и случилось с «Варварой Волковой». Несмотря на то, что главные роли исполняют сильные, самобытные актеры — В. Марешкая, Р. Пятт, В. Серова и другие, спектакль Театра имени Моссетова (режиссер И. Андришова-Вульф) страдает теми же недостатками, что и пьеса. В спектакле есть отдельные живые сцены, но мелкость и вульгарность основного конфликта пьесы, неоправданность поступков героев лишают его жизненной убедительности и эмоциональной силы.

НЕДОЛГОВЕЧНАЯ ЛОЖЬ

1. СЕРЬЕЗНЫЙ УРОК

Если по прибытии в Женеву г-н Даллес напечатает «визит богу», посетив церковь, то по возвращении в Вашингтон, бросив фотокорреспондентам зарплату, брошенную в урну, он направится к президенту Эйзенхауэру. После беседы президент в осторожных, но не оставляющих сомнения выражениях заявил, что у него нет расхождений с политическим курсом Даллеса, а Даллес, по свидетельству газеты «Чикаго сан энд таймс», выразил мнение, что «индо-китайская проблема будет разрешена в Вашингтоне, а не в Женеве».

На одну треть заявление государственного секретаря США является несомненным блефом, попыткой сделать хорошую мину при неудавшейся игре. Г-н Даллес знает горю, о которую ушибся. Значимость этого заявления свидетельствует также о том, что г-н Даллес попрежнему представляет западных союзников, в том числе Англию и Францию, упрямой, но чуждой им может размахивать куном.

На пресс-конференции 5 мая Эйзенхауэр заявил, что «система безопасности в Азии находится в стадии создания». Уверенные попытки США сколотить агрессивный пакт для Юго-Восточной Азии вызывают тревогу среди западных общественных кругов еще и потому, что за сошедшим о «системе безопасности» в Азии они чувствуют стремление фаворитизировать сейчас агрессивные соглашения в других районах земного шара, усердие создание европейской оборонительной системы. В доверительной беседе один западногерманский журналист, которого озадачило заявление в симпатичном прогрессивном идем времени, но не лишенный чувства реализма, сказал:

«Мы очень внимательно примечаем к тому, как рождаются европейская и индо-китайская проблемы. Веское положительное решение, с нашей точки зрения, должно быть путем для мирного объединения Германии и для устранения опасного напряжения в Европе... За «коллективными усилиями» американцев нам видятся атомные и водородные взрывы, которые угрожают самому существованию немецкой нации».

Проблему индо-китайская же мысль выказала и представитель другой страны, находившейся на противоположном конце материка — журналист из Японии. Он сказал, что после повествования флота «Лети Уравама», созданный прогрессивными организациями и рассказывающий об атомном взрыве в Японии, в сердцах различных японских кругов растет движение против перспективы применения атомного оружия, против милитаризации.

Американские пакты, пакты и системы, как о том начинают говорить западные общественные круги, в частности в Великобритании, являются инструментами укрепления колониализма в Азии и приращивания к этому колониализма в Европе. Разговоры о свободе, демократии и гуманизме — это всего лишь маскировочные цветы и ленточки на машине порабощения и агрессии.

Существеннейшей частью этой машины, по моему мнению, является «европейское оборонительное сообщество». После того, как на границах Франции и перед лицом Англии вырастает штыки аденгауэрского верха, говорить о самостоятельности этих стран вообще будет только в порядке иронии. Тем более странно, что они до настоящего времени не ответили на советский проект «Общевосточного договора».

о коллективной безопасности в Европе? Только такой договор действительно разрядит бы напряжение в мире и в Европе, открыл бы широкие каналы для экономического сотрудничества и торговли, в чем Англия и Франция, в частности, получают завтра еще большую необходимость, чем сегодня. План Маршалла» стер до крови шее экономики этих стран, а сконструированные в Вашингтоне пакты и договоры пригвоздило ее до земли бременем вооружений. Как писал в своей книге английский публицист Флипп Болсверт, американские займы на вооружение уводят независимость, а приводят американских надсмотрщиков и обитателей стран.

Даллес снова пытается сесть в седло старой «политики» с позиции силы, снова пытается выкорвать двух недоброжелательных оборонительных сообществ и план «коллективной безопасности» в Азии.

Зарывающиеся круги Европы возлагают в последние недели серьезные надежды на способность англичан оказать серьезное сопротивление Даллесу. Сейчас они пристально присматриваются ко всему, что происходит за стенами зала заседаний. Эти круги все более осознают значение предложений Советского Союза о единственной коллективной безопасности в Европе и с надеждой ожидают положительных решений по индо-китайской проблеме. Страна, которая поменяет этому процессу, неизбежно обречет себя на общественную изоляцию. Урок, полученный Даллесом в Женеве, слишком многозначителен, чтобы его можно было не принимать во внимание!

2. ЛЕТАТ УТКИ...

В пятницу, перед очередным заседанием Женевского совещания, со страниц западной печати полетели американские газетные утки в французском обороне. Новая американско-французская провокация превозносит все происходящее как по своим масштабам, так и по ценности.

Представитель Ланелье, который Бидо представляет на Женевском совещании, оказался, как известно, в шатком положении перед сессией Национального собрания Франции. Шаткость эта была предпринята тем, что в вопросе об Индо-Китае французская делегация в Женеве пока не занималась маневрированием, чем больше положительных решений, больше забавляло ее, как услужить Даллесу, чем о том, чтобы добиться перемирия в Индо-Китае и спасти от гибели французского солдат. В канун сессии Национального собрания, опасаясь того, что депутаты выразят неприятие правительству и оно «свалится», французская делегация в Женеве начала переговоры, но усердно сопротивлялись сходу о том, что французский делегат перевернул с представителем Хо Ши Мина и китайской делегацией по вопросу о перемирии и эвакуации раненых. Господа Бидо даже занялись делами Крауго Крета, чтобы облегчить эвакуацию раненых на Дьен-Бьен-Фу. Премьер Франции Ланелье, заявив об изменении положения в Индо-Китае, сказал, в частности: «Франция никогда не отрицала принципов переговоров с Хо Ши Мином... И жду еще контрпредложений Хо Ши Мина». Эти заявления создавали впечатление, что переговоры с Демократической Республикой Вьетнам, г-н Ланелье в Париже, и Бидо в Женеве делали вид, что проблема эвакуации раненых вот-вот будет решена. Это был козырь правительства при голосовании в пользу доверия.

В четверг, к моменту голосования, надежды на положительный результат переговоров были еще более подогреты французской делегацией: в действительности затянута перемирия и эвакуации раненых. Французское общественное мнение было дважды обмануто закулисным маневрированием г-на Бидо. Одна из газет сообщила, что теперь Даллесу предстоит в Женеве. Очевидно, в этой тени и делается французская политика.

Нельзя тактически, о всех подобном рода махинациях есть и «стратегическая» цель. Она заключается в том, что государственный секретарь США старается вынудить латентно урегулировать на Женевском совещании, чтобы за это время подготовил почву для пресловутого азиатского НАТО. Мышловка Даллеса открыта — попутается ли в нее француз и англичане?

Н. ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ЖЕНЕВА, 7 мая. (По телеграфу)

итуской делегацией: в шосс-центре в Женеве французская делегация даже назначила пресс-конференцию, на которой предполагалось оглашение добрых вестей. Журналисты были ошарашены, они потеряли зря время на ожидание. Конференция не состоялась. Наутро швейцарская газета «Дэ Сьюсс», парижская «Франсуа» и некоторые другие опубликовали сообщение о том, что «коммунисты» отклонили просьбу французского перемирия под Дьен-Бьен-Фу с целью эвакуации раненых. Виной за это попытки возложить на китайскую делегацию. «Дэ Сьюсс» при этом ссылалась на сообщение агентства Юнайтед Пресс, полученное из французского источника.

Таким образом, после того, как правительству удалось, была совершена попытка одной грязью покрыть другую. Какова цель этих инсинуаций? Во-первых, поплакать в жилетку общественного мнения о раненых, чтобы сыскать оправдание своей трусливой политике, болящейся, как в магнитном поле, между страхом перед французским народом и приказами из Вашингтона. Во-вторых, подобострастное желание угодить Даллесу, который старается доказать, будто «никакие переговоры с коммунистами невозможны», — доказать для того, чтобы расширить войну в Индо-Китае. В конечном счете, чем бы это ни прикрывалось, создается впечатление, что французская делегация пытается тащить в тушку переговоров об Индо-Китае. Если в результате подобных маневров французская делегация в Женеве окажется в еще более трудном положении, ей не на кого неяться: как говорится в пословице, сама себя жинка бьет, что нечего жнет!

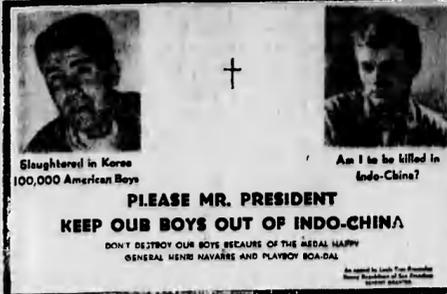
В конце концов, всякая ложь недолговечна. На состоявшейся в пятницу, в середине дня, советской пресс-конференции представители прессы были сообщены сведения, которые нашего оппонента французские перемирия с американской утки. Как же обстоит дело?

В четверг представитель французской делегации, по его приезде, встретился с представителем китайской делегации. Представитель китайской делегации заявил, что китайская делегация благосклонно относится к тому, чтобы вопрос о эвакуации раненых индо-китайского фронта решался быстрее, что этот вопрос следовало бы обсудить на совещании в пятницу, то есть на завтрашний день. Однако французская делегация заботилась о раненых только в пропагандистских целях, а на деле не проявила внимания к китайскому предложению о быстрейшем решении проблемы. Вечером в четверг делегация Франции, Англии и США сообщила, что они предлагают перемирие обсуждению индо-китайского вопроса на субботу или воскресенье.

После этого стало ясно, кто в действительности затянута перемирия и эвакуации раненых. Французское общественное мнение было дважды обмануто закулисным маневрированием г-на Бидо. Одна из газет сообщила, что теперь Даллесу предстоит в Женеве. Очевидно, в этой тени и делается французская политика.

Нельзя тактически, о всех подобном рода махинациях есть и «стратегическая» цель. Она заключается в том, что государственный секретарь США старается вынудить латентно урегулировать на Женевском совещании, чтобы за это время подготовил почву для пресловутого азиатского НАТО. Мышловка Даллеса открыта — попутается ли в нее француз и англичане?

Н. ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ЖЕНЕВА, 7 мая. (По телеграфу)

КРАСНОРЕЧИВОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ

ЖЕНЕВА, 7 мая. (От нашего спец. корр.). Правительство США продолжает попытки расширить войну в Индо-Китае. А что думает об этом американский народ?

В Женеве «союзные журналисты» получили из Сан-Франциско фотографии, иллюстрирующие ярый свет на настроения молодых американцев. Обращаясь к президенту США, Луис Трой Преволос, приславший фотографии (снимок слева) пишет: «Господин президент! Пожалуйста, не посылайте наших ребят в Индо-Китай! Не обрекайте наших ребят на смерть, ради поменьше на медаль генерала Анри Наварра и заублюдца Лео Дала».

На фотографии два портрета: под портретом слева — подпись: «В Корее убито 100.000 американских ребят»; под портретом справа: «Неужели я должен быть убит в Индо-Китае?». В правом нижнем углу: «Привет Луису Трой Преволосу — молодого республиканца из Сан-Франциско. Переписка разрешается».

На снимке справа — оборотная сторона фотографии: на ней — почтовая марка со штампом Сан-Франциско и датой 2 мая 1954, а также адрес: Советской службе печати, Женевская конференция, Женеве.

Понятливо, что молодой американец обращается непосредственно в Женеву, как видно, не питая особых надежд быть услышанным своим президентом.

ЖЕНЕВА, 7 мая. (От нашего спец. корр.). Правительство США продолжает попытки расширить войну в Индо-Китае. А что думает об этом американский народ?

В Женеве «союзные журналисты» получили из Сан-Франциско фотографии, иллюстрирующие ярый свет на настроения молодых американцев. Обращаясь к президенту США, Луис Трой Преволос, приславший фотографии (снимок слева) пишет: «Господин президент! Пожалуйста, не посылайте наших ребят в Индо-Китай! Не обрекайте наших ребят на смерть, ради поменьше на медаль генерала Анри Наварра и заублюдца Лео Дала».

На фотографии два портрета: под портретом слева — подпись: «В Корее убито 100.000 американских ребят»; под портретом справа: «Неужели я должен быть убит в Индо-Китае?». В правом нижнем углу: «Привет Луису Трой Преволосу — молодого республиканца из Сан-Франциско. Переписка разрешается».

На снимке справа — оборотная сторона фотографии: на ней — почтовая марка со штампом Сан-Франциско и датой 2 мая 1954, а также адрес: Советской службе печати, Женевская конференция, Женеве.

Понятливо, что молодой американец обращается непосредственно в Женеву, как видно, не питая особых надежд быть услышанным своим президентом.

К падению Дьен-Бьен-Фу

Незашированная часть — освобожденная территория, зашированная — районы партизанского движения, черными точками — места, удерживаемые французскими войсками.

Телеграф принес короткое сообщение — Дьен-Бьен-Фу. Это название, еще недавно почти никому не известное, два месяца не сходило со страниц мировой печати. Два месяца с непрерывным диалектом сражение за укрепленную крепость, где вьетнамская Народная армия окружила значительную часть французского экспедиционного корпуса в Индо-Китае. Как сообщила в свое время иностранная пресса, в кольцо окружения попал 13 тысяч солдат и офицеров.

Название Дьен-Бьен-Фу — еще одно наглядное свидетельство безнадёжного положения французского экспедиционного корпуса в Индо-Китае, терпящего одно поражение за другим. Как известно, еще осенью прошлого года колониальные войска начали осуществлять во Вьетнаме широко разрекламированные операции, которые проводились по плану, разработанному главнокомандующим этими войсками в Индо-Китае Наварро и одобренному в Вашингтоне. Этот план предусматривал «военную победу» в кратчайший срок. Однако очень скоро стало очевидно, что он терпит крах. Отвня атака врага, Народная армия, мужественно отстаивавшая свободу и независимость народов Индо-Китае, в декабре сама перешла в решительное наступление в Северо-Западном Вьетнаме. Уже 11 декабря войска колонизаторов вынуждены были оставить здесь укрепленный пункт Лай-Чу и начать отход к Дьен-Бьен-Фу.

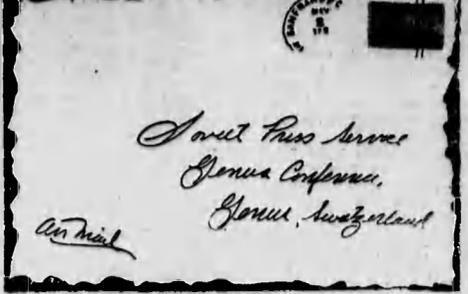
Вскоре Народная армия полностью завершила освобождение всего Северо-Западного Вьетнама. В руках колониальных войск оставался только Дьен-Бьен-Фу, за который, начиная с 13 марта, и развернулись решительные сражения.

Реакционные круги во Франции и особенно агрессивные силы США возлагали большие надежды на Дьен-Бьен-Фу. Однако окруженные здесь войска терпели один укрепленный пункт за другим.

Вчера французское верховное командование в Ханое сообщило, что в ночь с 6 на 7 мая Народная армия начала ожесточенную атаку с различных направлений на центральный укрепленный лагерь Дьен-Бьен-Фу. Он был взят войсками Демократической Республики Вьетнам после 20 часов непрерывных боев.

Мысль о том, что успех Женевского совещания в значительной мере будет зависеть от давления общественного мнения, все сильнее овладевает сознанием трудящихся Франции.

Андре КАРРЕЛЬ,
французский журналист
ПАРИЖ, 7 мая. (По телеграфу)

Жильбер ГРАЦИАН, французский поэт

Кровь французов не продается

Не пахнут деньги, но та кровь, что летит и тело жжет, когда металл в живую плоть вопьется и красный рот откроет рана на груди солдата, и с криком он на землю рухнет, грохотом гранаты сбьет с ног и оглушит, та кровь, которая течет во время битвы вдоль рисовых полей, та кровь, где смешаны последние молитвы с рыданием матерей, та кровь, что прочь бежит из недр живого тела, та кровь, что прощась с теплотой, и застывает коркой почерневшей, — у крови той, пролитой в час позорного сраженья, есть запах тленья...

Не пахнут деньги, но та кровь живая, что в нас бежит и, неизменный путь свой совершая, в себе таит источник силы и любви к отчизне, — та кровь полна цветом жизни, и дыханье жизни несет она. И мы ни капли этой крови красной врагам своим за доллары, за франки, за пиастры не продадим. Все золото Америки — не более, чем горсть песка, когда дельцы хотят купить у Франции надежду, честь и волю и кровь солдат!

Перевел с французского Н. РАЗВЕРСОВ

АДВОКАТЫ ДЬЯВОЛА

Недавно в Западной Германии вышла брошюра некоего Эдмунда Герберта под названием «Мы оправдываем Гитлера». Не подумайте, что это ирония. Автор брошюры, действительно, пытается оправдать разбойничью внутреннюю и внешнюю политику бесноватого «фюрера», подвести под нее, так сказать, «теоретическую базу» и тем самым обосновать гитлеровские захваты. Сделано все это с таким предельным цинизмом, настолько нагло и крикливо, что бросается в глаза даже на фоне той разнузданной пропаганды агрессии и реванша, которая изо дня в день ведется в боннском «рейхе».

Повторяя геббельсовские заезды, Эдмунд Герберт утверждает, что на всем протяжении истории — от периода существования германских племен до нашего времени — «геополитическое положение» Германии определяло ее политику. «То живет в центре пересечения стремлений, возникающих на континенте», — пишет он, — тот не может обойтись без таких качеств, как боевая готовность». Знакомые мотивы! Именно под флагом борьбы за так называемое «жизненное пространство» начинали, как известно, гитлеровцы свои военные авантюры в Европе.

Впрочем, исторические экскурсы автора реваншистской брошюры нужны ему лишь для того, чтобы оправдать нынешнюю политику Аденауэра и его кланки. Эти рассуждения обращены отнюдь не только к не стояло в прошлом, сколько в настоящее и будущее. Боннские последователи Гитлера планируют теперь под покровительством международной реакции новую агрессию. Зачем же обвинять Гитлера в совершенных преступлениях? Наоборот, Эдмунд Герберт, вновь предлагая затасканные рецепты «борьбы против большевизма», убеждает своих новых союзников действовать так же, как действовали гитлеровцы. При этом он делает некоторые знаменательные признания. Западные державы, говорится в книге, считали в свое время фашистской пропагандой внушение немецким солдатам мысли, что они борются против большевистской угрозы, а «через несколько лет под другим соусом соблазняют той же целью молодое поколение европейских народов, в том числе и тех людей, которые воевали и заключали в тюрьмы».

Матерый фашист — автор брошюры — приводит слова военного преступника Олендорфа на Нюрнбергском процессе в ответ на обвинение в зверском обращении с русскими партизанами, заявившего, что «в случае войны США будут вынуждены применить еще более жестокие методы». «Через два года началась война в Корее», — пишет Эдмунд Герберт. — Поступившие оттуда сообщения подтверждают эти слова».

Доказав таким образом общность целей и единомыслие гитлеровцев и американских реакционеров, автор брошюры подчеркивает:

А. Б.
Главный редактор Б. ЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Настроения в Париже

Во вторник французский парламент возобновил свою работу. Естественно, в центре внимания политических кругов и всех тех, кто внимательно следит за событиями, находится индо-китайская проблема и Женевское совещание.

Накануне вечером состоялось продолжительное заседание совета министров. В течение около четырех часов члены правительства обсуждали вопросы, связанные с возобновлением работы Национального собрания. Совет министров решил выступить против обсуждения внесенных некоторыми депутатами интерpellаций, о которых говорится в нашей предыдущей корреспонденции. На следующий день, выступая в парламенте, Ланелье от имени правительства предложил начать это обсуждение сразу же после Женевского совещания. Очевидно, правящие круги серьезным образом опасались, что в нынешних условиях большинство депутатов, учащая урочки первой недели Женевского совещания, решительно высказается за немедленное прекращение огня в Индо-Китае. Эти опасения были вполне обоснованы. На заседании парламента можно было услышать депутата Жака Барду, владельца ружья в Тонкине, восклицавшего: «Нельзя позволить, чтобы был убит хотя бы еще один человек!». И что показательно, ни один из депутатов не поднялся в защиту Бидо.

В самом деле, никакая и никому сейчас не уйти от такого факта: заседания парламента начались в обстановке определенных успехов, достигнутых силами мира в первые дни Женевского совещания, и следовательно с этим поражением американской дипломатии.

Весьма показательны в этом отношении высказывания французской печати. В понедельник Шарль Ронсак писал в газете «Фран-тирер»: «Джон Фостер Даллес возвращается в Вашингтон, потеряв самое крупное поражение за всю свою карьеру». День спустя «Комба» посвящает возвращению домой государственного секретаря США передовой статью, озаглавленную «Пропа-

Государственный секретарь США Даллес все еще пытается помочь успеху Женевского совещания, призванного потушить пламя войны в Индо-Китае».

Что хотел бы сделать Даллес. Рисунок из венгерской газеты «Сабад неп».

огня в Индо-Китае. Все эти факты свидетельствуют о значительных изменениях, которые будут развиваться и дальше, если прекращение войны в Индо-Китае будет достигнуто, объединяющим широкую кампанию французской общественности.

Правительство, как известно, все же не хотело верить, но одновременно все же, что прекращение войны в Индо-Китае требует скорейшего разрешения. Сейчас заезды газеты «Фрэнс», которая в течение этих семи лет неизменно выступала зашированной интерпретацией действий французских колониаторов, — и та вынуждена была писать накануне состоявшегося в парламенте голосования по вопросу о доверии: «Возвратит ли решение вопроса отнюдь не значит отступать от него».

Большое значение приобретает в настоящее время делегация, направляющаяся к депутатам парламента с требованиями немедленного прекращения огня в Индо-Китае. Она такая делегация прибыла на департамент Воклюз с петицией, подписанной радикал-социалистом Эдуардом Далам, муниципальным советником Кавальона, председателем федеральной Лиги защиты прав человека и представителем департаментской организации комитетов. Делегация Роны и города Лиона направляется в Женеву. Учитывая огромную важность этого движения, достигшего теперь самого широкого размаха, постоянное бюро Французского комитета мира опубликовало вчера следующее заявление: «Вопреки совершенно очевидным усилиям гг. Бидо и Даллеса, направленных к потрыву переговоров путем применения политики силы, Женевское совещание дает возможность и средства достигнуть решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон. Движение в защиту мира призывает всех своих сторонников настойчиво требовать прекращения огня и начать кампанию за мирные переговоры».

Мысль о том, что успех Женевского совещания в значительной мере будет зависеть от давления общественного мнения, все сильнее овладевает сознанием трудящихся Франции.

Андре КАРРЕЛЬ,
французский журналист
ПАРИЖ, 7 мая. (По телеграфу)